

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НА СРЕДНЕМ ДОНУ В ЭПОХУ ГОСПОДСТВА ДЖУЧИЕВА УЛУСА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

А. П. Никитин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 ноября 2016 г.

Аннотация: формулируется проблема денежного обращения на Среднем Дону в эпоху господства Джучиева улуса. Автор делает попытку определить особенности финансово-экономической жизни в Червленом Яре, используя исторические и археологические данные. Отдельные положения статьи могут рассматриваться как исследовательские задачи.

Ключевые слова: денежное обращение, Средний Дон, улус Джучи, Орда, Червленый Яр, финансовая система.

Abstract: the article formulates the problem of the money circulation in the Middle Don Area during the Jochi Ulus Age. The author attempts to identify local characteristics of financial and economic life in Chervleny Yar using historical and archaeological data. Certain provisions of the article can be considered as research tasks.

Key words: money circulation, Middle Don Area, Jochi Ulus, Horde, Chervleny Yar, financial system.

Реконструкция локальных и региональных финансовых систем позволяет создавать достаточно информативный срез социально-экономической истории, а выявление особенностей денежного обращения говорит о роли территории в политической, торговой, экономической жизни государства.

Территория Среднего Дона может быть связана с условными границами одного из улусов джучидского государства – «Червленим Яром», ограниченным Доном и Хопром. Ю. В. Селезневым на основе письменных памятников данная территория выделена в улус-тумен за счет социальной иерархии наделенных властью лиц Орды, гарантированности четких административных границ указанной территории и обязанности местного населения выплачивать дань [1].

Несмотря на накопленные знания по ордынскому периоду, до сих пор не было попыток реконструировать денежное обращение в столь крупном территориальном образовании, как Червленый Яр. На это существует ряд причин.

Основная причина – это относительно небольшое количество известных научному сообществу кладов и отдельных находений, а также невозможность точного изучения кладов и отдельных монет. К примеру, клады, найденные в Воронежской губернии в XIX и начале XX в., погибли во время Великой Отечественной войны, кроме упоминаний в публикациях о них мы знаем мало. Также есть основания полагать, что количество известных золотоордынских кладов, полученных путем профессиональных научных раскопок в границах современной Воронежской области,

меньше, чем отдельных монет и кладов, полученных в результате деятельности неофициальных поисковиков (одиночек или организованных в группы), так называемых «черных копателей». Для многих кладов состав известен, в иных случаях известен не полностью, а для других есть только указания на вес комплекса, а не на количество монет в нем.

Другая весомая причина – это неравномерность изучения ордынской проблематики на Среднем Дону. Эта неравномерность проявляется сразу в нескольких плоскостях. Только с начала 80-х гг. прошлого века в археологическом плане тема ордынской проблематики стала изучаться систематически М. В. Цыбиным и др. До этого времени раскопки ордынских памятников археологии были эпизодическими [2]. Несмотря на наличие мощной региональной археологической школы, наблюдается диспропорция в изучении погребальных и поселенческих памятников ордынской эпохи. В начале 2000-х гг. была подготовлена и издана обобщающая работа по погребальным памятникам данного периода. Материалы погребений кочевников Среднего Дона эпохи Золотой Орды были проанализированы в работе В. В. Кравца [3]. К сожалению, до сих пор нет результатов изучения какого-либо информативного золотоордынского поселенческого памятника. Следовательно, нет данных о хождении платежных средств на поселениях ордынского периода.

Все перечисленные причины затрудняют проведение достоверной реконструкции денежного обращения на Среднем Дону. Тем не менее имеющие нумизматические данные вкупе с письменными и

археологическими источниками позволяют выстраивать историко-археологические гипотезы.

Как писалось выше, количество нумизматического материала, происходящего с территории Среднего Дона, невелико. Детальное описание нумизматической базы есть смысл сделать в отдельной публикации, посвященной денежному обращению. Сейчас стоит сказать, что существует несколько групп находок в междуречье Дона и Хопра. Первая группа находок была сделана в погребениях и культурных слоях поселений рассматриваемого периода (единичные случаи находок). Другую группу находок можно связать с «воронежским узлом памятников археологии». Географически это уже территория Верхнего Дона, так как находки сделаны севернее устья реки Воронеж. В этой территориальной группе известно о нескольких кладах и отдельных находках монет в черте современного города Воронежа.

Если клад – это свидетельство нестабильности (войны, эпидемии, голод и пр.), а также интенсивности деловой и экономической активности населения, тогда получается, что «Червлёный яр» – это либо территория стабильности, либо проживающее здесь население не было экономически активным (кладов почти нет). На денежное обращение явно влияли политические события как в самой Орде (например, «великая замятня», поход Тамерлана), так и столкновения с русскими княжествами (Куликовская битва, поход Тохтамыша, Едигея и т. д.). На основе реконструкции финансовой системы сопредельной с Червлёным Яром Елецкой земли видна прямая зависимость сокрытия кладов от политической ситуации в XIV–XV вв. [4]. Обзор политической истории подсказывает, что говорить о стабильности в регионе можно только в отдельные периоды истории. В ином случае сказывается недостаточное изучение золотоордынских памятников на данной территории. Например, историческому сообществу не известны материальные следы столкновения Ногай и Тохты на донских берегах. Вряд ли близость донских улусов от мест боевых столкновений не сказалась на археологических следах.

Было бы любопытным на основе представленной нумизматической базы определить особенности и различные тенденции денежного обращения на Среднем Дону в эпоху господства Орды. Каково место Червлёного яра в финансовой системе Джучидского государства?! Какие монетные дворы и центры торговли влияли на товарно-денежные отношения в регионе?! Сравнительный анализ денежного обращения «буферных», пограничных территорий, таких как Наровчат, Червлёный Яр, Курское Посемье и др., позволил бы более детально ответить на поставленные вопросы.

В контексте развития товарно-денежных отношений обращает на себя внимание строительство монументальных архитектурных объектов в джучидском государстве, таких как мавзолеи. В междуречье Дона и Хопра, в так называемом улусе «Червлёный Яр», были зафиксированы две кирпичные постройки с декоративной мозаикой [5]. Сооружения подобного уровня требуют больших денежных затрат. Скорее всего, значительная часть работы выполнялась либо невольниками, либо в счет неких феодальных повинностей, однако тяжело представить, что специализированную работу выполняли простые представители низших сословий. Здесь скорее всего речь идет о профессионалах своего дела, которые прибыли из других регионов и принесли передовые строительные технологии того времени. Ключевым с позиций денежного обращения здесь является факт взаиморасчетов при выполнении строительных операций. Представляется вполне уместным, что при построении социально-экономической модели XIV в. в современном Бобровском районе Воронежской области необходимо учесть опыт точек зрения Броделя [6, с. 467] и Жака Ле Гоффа [7, с. 37–41] в вопросе сооружения готических европейских соборов с точки зрения развития капиталистических отношений. При этом получается, что элита была в состоянии себе позволить вкладывать деньги не в прибыль и экономическое развитие, а в строительство, которое, с одной стороны, стимулировало развитие хозяйственной жизни, а с другой – создавало дефицит «живых денег». Выстраивая данные умозаключения, прекрасно понимаем, что исторические процессы в Западной и Восточной Европе с XIII в. проходили в иных социально-экономических, идеологических условиях, тем не менее необходимо учитывать и этот историографический опыт. Несомненно, процессы разнятся, но на уровне экономических законов должны совпадать.

С учетом регионального денежного обращения достаточно любопытным является гипотеза А. В. Пачкалова о наличии монетного двора Орда ал-Джедид западнее Волги, возможно в Подонье [8]. Эта гипотеза основана на том, что западнее Волги, возможно, в Подонье, был монетный двор на основе картографирования монет с эпитетом ал-Джедид. А. В. Пачкалов говорит о вероятности нахождения такого двора на правом берегу Дона. Возможно, в некотором будущем эта гипотеза будет подтверждена или опровергнута. Пока что о самостоятельной чеканке монет на территории Верхнего и Среднего Дона говорить не приходится, однако наличие медных монет на данной территории, пусть даже в единичных количествах, заставляет задуматься о наличии мелкой местной розничной торговли. Хотя существует мнение,

что небольшие количества медных монет были оставлены визитерами [9, с. 21].

Также на местных региональных нумизматических данных было бы любопытным проверить методу Л. А. Пономарева, в частности тезис о том, что 30 % населения Орды получало доход в виде вознаграждения/зарплаты. Данное утверждение заставляет считать денежное обращение Орды достаточно развитым [10, с. 152–170]. При условии даже значительной разницы в уровне развития товарно-денежных отношений ордынского государства можно предположить, что и в донских улусах, находящихся в стороне от причерноморской торговли, хождение живых денег было достаточно велико. Косвенно это подтверждает наличие богатых элитарных золотоордынских погребений, таких как Высокая Гора [11] и Олень-Колодец [12].

Еще одной до конца не раскрытой темой является влияние донского торгового маршрута на экономическую жизнь придонских территорий. К сожалению, для достаточно крупного и протяженного торгового маршрута севернее Азова не нашлось места в работах по торгово-экономическому взаимоотношению как со странами Востока [13], так и со странами Запада [14]. Несмотря на то что авторы подразумевают важность этой торговой артерии, все-таки не раскрывают роль и место донских торговых путей в торговых делах Орды. Разработка темы донского торгового маршрута ведется не один год [15], стоит надеяться, что в ближайшем будущем будут собраны достоверные данные по этой проблематике.

Помимо обзорных работ, интересны отдельные частные статистические наблюдения. Здесь можно опереться на исследования по истории Елецкого княжества и торговли Рязанской земли. К примеру, согласно наблюдениям С. И. Милованова, в 1368–1380 гг. в Рязанские земли фактически поступали только монеты, отчеканенные в Приазовье. В 90-х гг. XIV – начале XV в. преобладали монеты, чеканенные в столичных городах Поволжья (Сарай ал-Джедид, Сарай). Их доля составляла от 39 до 68,7 %, далее следовали эмиссии Азака и Крыма (25,1–45,4 %) и Орды (12–13,5 %) [16, с. 20]. В свою очередь, Е. Ю. Гончаров говорит о кардинальной разнице в хождении монеты между Елецкой землей и Рязанским княжеством [9, с. 17]. При этом надо отметить, что хождение рязанского надчекана прослеживается вплоть до устья реки Воронеж (границы Верхнего и Среднего Дона).

Таким образом, существуют предпосылки к преодолению «источникового голода» и решению проблемы денежного обращения на Среднем Дону в эпоху господства Джучиева улуса. Но на данный момент уровень источниковой базы не позволяет с уверенностью говорить о товарно-денежном обра-

нии, вовлеченности местного наследия в финансовые операции или же об особенностях финансовой политики на Среднем Дону. Только комплексный подход к решению задачи может позволить реконструировать финансово-экономическую систему как всей Орды, так и ее отдельных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Селезнёв Ю. В.* Церковная политика митрополита Алексия на ордынской территории : спор между Рязанской и Сарайской епархиями о юрисдикции в междуречье Дона и Хопра / Ю. В. Селезнёв // Первые церковно-исторические Митрофановские чтения. – Воронеж, 2012. – С. 26–32.
2. *Левашева В. П.* Золотоордынские памятники в Воронежской области / В. П. Левашева // Труды Государственного исторического музея. Вып. 37. – М., 1960. – С. 178–179.
3. *Кравец В. В.* Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды / В. В. Кравец. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 206 с.
4. Золотая Орда в источниках : материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи : в 5 т. / Центр по изучению военной и общей истории. – М. : Наука, 2003. – Т. 3: Китайские и монгольские источники : собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи), из китайских и монгольских источников / пер. с кит. яз., сост., введ. ст. и коммент. Р. П. Храпачевского. – 2009. – 336 с.
5. *Цыбин М. В.* Погребения золотоордынского мавзолея у пос. Красный Бобровского района Воронежской области / М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк : РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2010 (2014). – Вып. 5. – С. 304–318.
6. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3-х т. / Ф. Бродель; пер. с фр. Л. Е. Куббеля ; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. – 1988. – Т. 2: Игры обмена. – 632 с.
7. *Ле Гофф Ж.* Средневековье и деньги : очерк исторической антропологии / Ж. ле Гофф ; пер. с фр. М. Ю. Некрасова. – СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2010. – 224 с.
8. *Пачкалов А. В.* О монетном дворе «Орда ал-Джедид» / А. В. Пачкалов // Вопросы истории и археологии западного Казахстана. – 2010. – № 2. – С. 121–128.
9. *Гончаров Е. Ю.* Нумизматические находки как источник для изучения формирования локальных финансовых систем (Елецкие земли, XIV – нач. XV вв.) / Е. Ю. Гончаров // На степном пограничье : Верхний Дон в истории средневековой России. – Елец, 2011. – С. 11–22.
10. *Пономарёв А. Л.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи (квантитативная нумизматика и процессы средневековой истории) / А. Л. Пономарёв. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 216 с.
11. *Кравец В. В.* Погребения кочевой знати золотоордынского времени в курганной группе «Высокая гора» на юге Воронежской области / В. В. Кравец, В. Д. Бере-

зуцкий, А. А. Бойков // Донская археология. – Ростов н/Д., 2000. – № 3–4. – С. 114–127.

12. *Ефимов К. Ю.* Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь» / К. Ю. Ефимов // Российская археология. – 2000. – № 1. – С. 167–181.

13. *Калан Э.* Золотая орда (улус Джучи) и страны Востока : торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII – XIV вв. / Э. Калан ; отв. ред. Ф. Ш. Хузин. – Казань : ЯЗ ; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – 156 с.

14. *Арсланов А. М.* Торгово-экономические связи улуса Джучи (Золотой Орды) со странами Запада : дис. ... канд. ист. наук / А. М. Арсланов. – Казань : Ка-

занский (Приволжский) федеральный университет, 2014. – 208 с.

15. *Воротынцев Л. В.* Верхний Дон на торговых путях Золотой Орды / Л. В. Воротынцев // История : факты и символы. – 2016. – Вып. 2 (№ 7). – С. 59–73.

16. *Милованов С. И.* Торговля Рязанской земли в XI – 2-й половине XV в. (по археологическим и нумизматическим данным) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. И. Милованов. – М., 2010. – 28 с.

*Воронежский государственный университет
Никитин А. П., аспирант кафедры истории России
E-mail: niksonvrn@gmail.com
Тел.: 8-920-444-50-49*

*Voronezh State University
Nikitin A. P., Post-graduate Student of the Russian
History Department
E-mail: niksonvrn@gmail.com
Tel.: 8-920-444-50-49*